

Когда Тевтонский орден и армия Беренгара столкнулись в поле внизу, Беренгар с ухмылкой смотрел на кровавую сцену. Всё шло по плану. Беренгар исследовал схватку солдат в ближнем бою внизу через подзорную трубу, отчаянно ища местоположение Ламберта, к несчастью для него, Ламберт был одет в полный комплект пластинчатых доспехов, а забрало его большого бацинета было опущено; поэтому его было нелегко заметить в хаотичной сцене.

Ламберт, с другой стороны, в настоящее время участвовал в бою против одного из пехотинцев Беренгара; когда солдат вонзил свой штык прямо в Ламберта, мальчик быстро уклонился от удара и сделал выпад своим длинным мечом, пронзив щель в шлеме мужчины и попав ему в глаза, убив его на месте. Ламберт всю свою жизнь обучался искусству боя и, хотя штыковая подготовка была намного проще, чем борьба с мечом против настоящего мастера, было слишком легко сразить профессионального бойца армии Беренгара.

Выжившие рыцари армии ордена окружили Ламберта и вступили в жестокий бой с солдатами Беренгара. Сгруппировавшись вместе, они стали лёгкой мишенью для гранадёров, один из которых бросил гранату в кучу врагов, которая вскоре взорвалась. Уничтожая ближайших рыцарей и заставляя остальных перенаправить свои усилия на защиту своих флангов. Ламберт был слишком занят боем, чтобы понять, что взрывной волной сорвало забрало его шлема, открыв его лицо, которое было замечено издали Беренгаром и его подзорной трубой. Злая усмешка появилась на лице Беренгара, когда он заметил Ламберта с большого расстояния.

«Вот ты где, братишка! Пришло время заплатить за свои грехи!»

Убрав подзорную трубу, Беренгар обнажил свой тяжелый кавалерийский меч и вытащил из седла один из пистолетов, прежде чем громко крикнуть своим кавалерийским войскам.

- Gott mit uns! (Бог с нами!)

Печально известный боевой клич стал сигналом для атаки, так как тысячи кирасиров начали спускаться на окруженный тевтонский орден с обеих сторон оврага. Вскоре новая волна стрельбы была вызвана пистолетами в их руках, когда они бросились в бой. Шальные пули разлетелись во многих направлениях; из-за хаотической ситуации было неизвестно, был ли кто-либо из сил Беренгара ранен или убит дружественным огнём. Тем не менее, атака была эффективной, открыв путь для схватки в ближнем бою.

Врезавшись в стальную стену, которой были силы Тевтонского ордена, кавалерия начала прорубать себе путь сквозь огромную орду врагов. Беренгар вёл свои войска прямо к Ламберту, который был занят сражением с рядами гранадеров Беренгара, которые были гораздо более элитной группой солдат, чем стандартная линейная пехота, и поэтому представляли собой большую проблему для него и его рыцарей.

Однако, прежде чем Беренгар смог добраться до Ламберта, хаос битвы повлиял на его траекторию движения вместе со скануном. Пока он мчался к своему брату верхом, удачливое копье пронзило дыры в доспехах Эрвина и вонзилось в шкуру лошади, серьёзно ранив могучего зверя. Беренгар упал на землю посреди хаоса и оказался в окружении копейщика, где быстро

отразил надвигающийся удар в свой нагрудник, который, как он знал, предотвратит его продвижение, и использовал это время, чтобы вонзить 38-дюймовое лезвие своего меча из дамасской стали в глазицу крестоносца.

У Беренгара, безусловно, было преимущество в досягаемости, так как его одноручный меч был длиннее большинства длинных мечей; таким образом, он умело сдвинулся со своей позиции после убийства человека и ударил в плохо защищенный торс призывнику, который встал на его пути. Увидев, что цель его гнева была всего в нескольких ярдах перед ним, Беренгар закричал, перекрывая хаотические звуки битвы, таким громким голосом, что это привлекло бы внимание даже Ламберта, чей длинный меч в настоящее время был связан штыком гренадёра.

- Ламберт! Я пришёл за твоей головой!

Заметив издевающийся над ним голос брата, Ламберт быстро отвязался от штыка гренадёра и вонзил клинок в лицо мужчины, прежде чем взглянуть на Беренгара, который стоял в нескольких ярдах рядом со своей мёртвой лошадью.

Ламберт мгновенно бросился на своего старшего брата, окликая его:

- Сегодня ты умрёшь от моего клинка, Беренгар! Почему ты не мог просто спокойно умереть во сне от яда? Вместо этого ты отнял у меня всё!

Беренгар злобно ухмыльнулся, схлестнувшись с длинным мечом Ламберта; то, что сказал мальчик, было правдой, Беренгар отнял у него всё, но в его глазах это была цена, которую пришлось заплатить за заговоры что устраивал Ламберт против него так много раз. Как таковой, он не чувствовал вины за свои действия. Ламберт быстро нанёс удар Беренгару, который ярко одетый граф парировал; Беренгар контратаковал выпадом, от которого Ламберт быстро уклонился. Наконец, уроки фехтования, которыми Бернегар так старательно занимался каждый день в течение последнего года, начали давать о себе знать.

Пока битва разворачивалась вокруг этих двух командиров, Ламберт и Беренгар танцевали со своими мечами. Однако через некоторое время вскоре стало очевидно, что, несмотря на преимущества меча Беренгара перед традиционным длинным мечом, он был недостаточно искусен, чтобы не отставать от Ламберта. В конце концов вертикальный разрез прошёл сквозь защиту Беренгара и прямо под защитой его Бургонета прошёл мимо его правого глаза, разрезав мягкие ткани и пролив его кровь на землю. Беренгар пошатнулся от боли, когда боль от пореза наэлектризовала его мозг.

Несмотря на то, что Беренгар потерял зрение своим доминирующим глазом, он отчаянно пытался поднять свой меч в защиту. Вместо этого меч был быстро выдернут из его руки, и закованная в сталь нога Ламберта сбросила его на землю, рядом с трупом его некогда гордого коня.

- Шестнадцать лет! Шестнадцать лет мне приходилось наблюдать, как тыставляешь себя дураком и нашу семью. Того огромного ущерба, который ты нанёс имени фон Куфштейн на

протяжении всей своей жизни своими детскими приступами гнева и вялым поведением, было достаточно, чтобы поколениями подорвать престиж нашей семьи! Можешь ли ты честно обвинять меня в том, что я хотел убить тебя и занять твоё место! Я никогда бы не подумал, что мне действительно удастся с первой попытки пригласить демона в нашу среду.

Услышав последние несколько слов монолога Ламберта, Беренгар разразился неконтролируемым смехом; несмотря на потерю зрения правым глазом и обильное кровотечение из раны, Беренгар не смог сдержаться. Видя, как его старший брат, казалось бы, теряет рассудок за мгновение до смерти, Ламберт инстинктивно ослабил оборону и спросил Беренгара о его странном поведении.

- Что тут такого смешного?

Беренгар перестал смеяться и уставился на Ламберта, как демон, насмехающийся над смертным за то, что он был достаточно глуп, чтобы поверить, что они загнали его в угол. Когда его губы скривились в злой усмешке, Беренгар холодным тоном обратился к Ламберту.

- О, мой дорогой брат... Ты даже не представляешь, насколько ты прав!

С этими словами Беренгар быстро схватил оставшийся пистолет с седла Эрвина и взвел курок, направив его в грудь Ламберта, которая находилась менее чем в трёх футах от него. Беренгар был всего на секунду быстрее Ламберта, когда мальчик отреагировал на действия Беренгара, подняв свой меч в воздух для смертельного удара. Грохот кремневого пистолета взорвался в воздухе, когда мушкетная пуля покинула патронник ствола и в упор влетела в нагрудник Ламберта, прежде чем пройти сквозь него и попасть в сердце юноши. Удар Ламберта обрушился на Беренгара, но из-за повреждений, нанесённых мушкетной пулей молодому тевтонскому рыцарю, траектория меча была изменена и врезалась в стальную броню, которая была поверх тела Эрвина, прежде чем сам Ламберт упал на землю, истекая кровью из простреленного сердца.

Беренгар воспользовался этой возможностью, чтобы подняться на ноги, прежде чем схватиться за свой меч; из-за повреждения, нанесённого его правому глазу, и разницы в восприятии глубины, ему потребовалось несколько попыток, чтобы схватить его. После этого Беренгар подошёл к своему брату и посмотрел на него, когда тот медленно истекал кровью до смерти. В процессе он снял шлем мальчика, прежде чем сказать то, чего Ламберт никогда бы не ожидал.

- Я действительно должен поблагодарить тебя, Ламберт; если бы ты не отравил это тело на грани смерти, я, возможно, не смог бы войти в этот мир. За это я тебе искренне благодарен. Однако в тот момент, когда я пришёл в этот мир, это могло закончиться только одним из двух способов. С моей смертью или твоей, и, к несчастью для тебя, сущность, которую ты привёл на эту Землю, находится за пределами твоего понимания. Небольшой совет от того, кто уже проник за завесу. Постарайся добиться большего в своей следующей жизни!

Услышав эти слова, жизнь окончательно исчезла из глаз Ламберта, когда он вошёл в пустоту. Перевоплотится он или нет, Беренгар не знал; в конце концов, даже пережив смерть, Беренгар

не видел ни рая, ни ада; он просто проснулся в другом теле. Ему было совершенно неизвестно, была ли это судьба каждого или что-то разовое. Ламберт покинул этот мир в состоянии полного страха и замешательства. Он искренне умер, веря, что Беренгар был одержим демоном, которого он лично привёл в этот мир. Беренгар, с другой стороны, просто сказал правду, хотя и намеренно туманно, чтобы в последний раз запутать Ламберта.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436960>